

Несколько минут спустя Дай Ву оказался возле книжного магазина Сюй Бэйцзина, стоя там, как и было задумано кошмаром, ожидая, когда упадет казненный выживший.

Хотя его мысли все еще отвлечены тем, что Сюй Бэйцзин сказал ему ранее.

Дай Ву казалось, что он все еще слышал его слова, отдающиеся эхом в его сознании.

Он слышал, как владелец книжного магазина спокойно говорил. Это напоминало ему океан, глубокий, но в то же время непроницаемый под поверхностью, от которого кружится голова.

"Сколько кошмаров, связанных с апокалипсисом, вы уже собрали? Сомневаюсь, что много, иначе вы бы совсем перестали искать правду, а просто полностью посвятили себя своей Второй жизни.

...Возможно, я просто навязываю тебе то, что сделал бы сам. Думаю, понятно, что многие люди искренне ищут истину.

... В любом случае, есть один кошмар, о котором я знаю, и я планирую послать туда миссионеров, желающих узнать правду. Я полагаю, у тебя есть средства, чтобы "случайно" раскрыть информацию о кошмаре миссионерам, не вызывая подозрений, нет?

По крайней мере, как побочный персонаж дополнительного уровня, ты должен быть хорошо знаком с этими средствами, чтобы подтолкнуть кошмар.

... Я уверен, что многие хотят знать, как много я знаю, но... от этого нет никакой пользы".

Дай Ву услышал, как молодой человек с выражением лица, настолько богатым эмоциями, что его невозможно выразить словами, спокойно, а может быть, бездушно, сказал: "Иногда воспоминания - это проклятие".

Дай Ву не мог не задаться вопросом: "Какие воспоминания? О чем он знает?"

Может быть, это воспоминания о том, как они оказались в башне?

У Дай Ву есть только одно предположение, потому что если упомянуть воспоминания и потерю воспоминаний, то это все, что может знать каждый. Ни миссионеры, ни актеры не знают, не помнят или вынуждены были забыть о том периоде. О том, как они оказались в башне.

Но помнит ли Сюй Бэйцзин?

Дай Ву не знал, верна ли его догадка, но внутри он почувствовал глубокую тревогу.

Представьте себе, если никто, кроме Сюй Бэйцзина, не помнит, а он все эти годы держал тайну при себе...

Тогда он действительно мог бы понять существование страшной, темной ауры, которую он иногда излучает.

Это боль, которую причиняет неумолимый марш времени.

Вскоре Дай Ву сделал глубокий вдох и перестал представлять себе мрачные времена, которые Сюй Бэйцзин, должно быть, переживал все это время. Это действительно слишком трагичная история.

Заставить его раскрыть тайну - достаточно жестоко, теперь, когда он оценил обстоятельства.

... Хотя это и делается ради большей свободы других миссионеров и актеров.

Трудное решение заставило Дай Ву замешкаться. Он подумал, что, возможно, слишком поторопился выложить все на чистоту Сюй Бэйцзину.

Однако беспокойное настроение в башне подсказывало ему, что время пришло. Он хотел бы воспользоваться течением и докопаться до истины. А затем сбежать из башни.

Поэтому он просто вздохнул, сосредоточившись на том, о чем попросил его Сюй Бэйцзин.

Чтобы узнать правду, миссионеры должны попасть в кошмар, о котором ему рассказал Сюй Бейджин.

Что это может быть за кошмар?

Дай Ву было любопытно, но Сюй Бэйцзин не стал ничего уточнять, сказав лишь, чтобы он отправился в свой книжный магазин для более подробного обсуждения после того, как этот кошмар закончится.

Поэтому Дай Ву мог только сдерживать свое любопытство.

Хотя этот кошмар остался в стороне, мотивация Сюй Бэйцзина также не давала ему покоя. Он видел, какое бремя все это ложится на Сюй Бэйцзина, но не понимал, почему.

Если Сюй Бэйцзин действительно все это время охранял истину в одиночестве, то Дай Ву может почувствовать его душевному состоянию. Однако это не объясняет, что он делает.

Почему Сюй Бэйцзин так упорно хранил этот секрет для себя и только для себя?

Он вовсе не выглядел так, будто не хочет покидать башню, и не считал, что никто, кроме него, не должен знать правду. Больше похоже на то, что он чего-то боится и измучен.

Что в конечном итоге приводит к вопросу... Каким может быть кошмар Сюй Бэйцзина?

Он сказал, что его кошмар не является предельным кошмаром; подразумевает ли он, что где-то еще есть предельный кошмар? Или просто, что такого не существует?

Выражение лица Дай Ву стало все более горьким с каждой секундой. Он потрепал свои волосы, думая о том, что если бы он действительно был тем, кем он сказал Сюй Бэйцзину, что он просто парень, желающий насладиться второй жизнью с промежуточной целью "Победить NE".

Собственно, это было все, что он делал вначале, пока ситуация постепенно не изменилась.

В самом деле, разве кто-то захочет вечно предаваться искусственной реальности?

Они - узники, запертые в этой гигантской тюрьме. Они даже не знают, за какое преступление их подвергли этому заточению.

Могли ли они быть невиновны? Что, если они не должны были быть заперты здесь?

Почему они не могут знать правду обо всем? Почему они не должны искать свободу за пределами этой проклятой клетки?

Насколько Дай Ву может судить, Сюй Бэйцзин скрывает и держит информацию при себе, что может быть самовнушенной фантазией о "жалости" и "милосердии", которая заставляет его нести секреты в одиночку. Он может только задаться вопросом, есть ли в этом смысл; не является ли это просто пыткой как для самого Сюй Бэйцзина, так и для всех остальных?

При этом... Возможно, он действительно не сможет передать информацию кому-либо еще.

В заговорах NE всегда контролировал все с самого верхнего уровня. И Сюй Бэйцзин, возможно, является самым важным объектом его надзора из всех присутствующих здесь людей.

Дай Ву вздохнул, а затем поднял голову как раз вовремя, чтобы увидеть силуэт, падающий с неба. На фоне света он сузил глаза.

Он будет подбирать труп потом.

Вот какова роль Дай Ву в этом кошмаре. С хозяином кошмара, а точнее, с телом его самого в его счастливом сне внутри кошмара, нужно разобраться.

После этого хозяин кошмара снова воспользуется этим телом или каким-то другим телом, которое уже умерло, чтобы еще раз пережить свой сон во сне.

Он может ненадолго проснуться из-за удушья, которое испытывает грудь при падении, но вскоре он снова решит предаться своему счастливому сну. А Дай Ву - тот, кто поддерживает и сохраняет его тело во сне.

На самом деле, если бы миссионеры были более терпеливыми и наблюдательными, когда они исследовали различные места, такие как парк развлечений и другие места в руинах, они бы поняли, что среди тех выживших, некоторые будут иметь точно такие же черты и внешний вид, как и тело, лежащее здесь на земле.

Однако, кроме человека, который специально направился в туман, миссионеры не обратили никакого внимания на других выживших.

Дай Ву мог только вздыхать о том, насколько невнимательными и бесплотными были миссионеры.

Разве поиск истинной личности человека, упавшего с крыши, не был одной из их целей?

Конечно, он все еще надеялся, что миссионеры окажутся более способными, чтобы поскорее покончить с кошмаром.

Дай Ву умирал от желания узнать правду из уст Сюй Бэйцзина.

После всех этих лет, после всех лет, проведенных этими людьми в этой башне, некоторые из них уже даже привыкли к скучной, однообразной жизни.

Тем не менее... возможно, в немалой степени благодаря оживлению, охватившему башню в последнее время, Дай Ву не может не надеяться.

Вдруг это шанс вернуть "первую жизнь", которую у них отобрали?

Тем временем миссионеры, на которых Дай Ву возлагал такие большие надежды, сейчас рыщут по Сокровищнице в поисках еды из-за голода. Насытив желудок, они оказались перед зданием и стали свидетелями того, как Дай Ву убирает труп.

Это кажется хорошим объяснением того, почему труп исчез при последнем запуске.

Дай Ву бросил на него настороженный взгляд и быстро покинул район.

Миссионеры просто отпустили его, а сами отправились в книжный магазин за книгой и попросили Сюй Бэйцзина еще раз пересказать ее подробности, что все равно рассеяло туман.

Они решили, что все же направятся сначала к дому человека, ушедшего в туман.

Через несколько минут торопливых шагов они уже у юго-западного угла руин. Они продолжали путь и оказались прямо перед совершенно нетронутыми рольставнями.

Неожиданно, мужчина тоже там.

Если посмотреть на время, то это примерно то время, когда он вернулся домой с первым продуктом и отправился за вторым. Вскоре он должен был уйти, чтобы обменять еду возле Сокровищницы.

Однако миссионеры прервали его рутину.

В настоящее время он лежал в своем "доме", состоящем из нескольких сломанных частей стены, и выглядел довольно потерянным и беспомощным, а также, похоже, испытывал боль от голода из-за того, что его воспоминания угасли.

Миссионеры пытались поговорить с ним, но не получили никакого ответа.

В конце концов, они смогли сфокусироваться только на рольставне. Му Цзяши потянул его вверх с грубой силой, и неожиданно он легко сдвинулся.

В следующую секунду его глаза широко раскрылись.

Хлеб, скопившийся в виде небольшой горы, как разрушающаяся плотина, выплеснулся изнутри склада за ставней. Му Цзяши теперь по колено в хлебе, и высота хлеба продолжала расти.

Неужели весь хлеб, который когда-либо существовал в районе руин, собрался здесь?

Этот человек... Му Цзяши рефлекторно повернул голову, чтобы посмотреть на бледного, голодного человека, который выглядел так, будто он на грани смерти.

Он обладал фактически горой золота, но не знал об этом, потому что однажды украл чужую еду, и в отместку тот человек написал его сюда.

Му Цзяши почувствовал мурашки по позвоночнику, не совсем из-за того, что испытывает этот

человек, но из-за того, что этот сон во сне, в конечном счете, не лучше самого кошмара.

Сочувствие к любой из сторон в этом деле кажется одинаково смехотворным.

Вместо этого миссионеры могли бы с таким же успехом жалеть самих себя, жалеть себя, оказавшихся в ловушке башни, из которой нет выхода. Повторяя изо дня в день одни и те же действия, поднимаясь на более высокие этажи и становясь все более безнадежными...

Люди.

Возможно, еще более трагично то, что они не способны ничего забыть.

Это даже удача, что у этого человека, ничего не знающего о своей судьбе, можно насильно удалить воспоминания; воспоминания для некоторых - не что иное, как проклятие.

Постояв некоторое время неподвижно, Му Цзяши поднялся на ноги, чтобы уйти от натиска хлеба.

Мужчина, кажется, не замечал всего, что происходило рядом с ним, так как он шатался на ногах, словно призрак, и начал бродить в поисках еды.

Сейчас только Коллекционер мог с улыбкой сказать: "О, ничего себе... Как интригующе".

Бу Цзянь тем временем подобрал с земли хлеб, бормоча про себя: "Почему вокруг так много хлеба...". Затем он с глупым выражением лица осмотрел окрестности и спросил "Что весь этот хлеб делает тут?".

Выражение лица Му Цзяши сильно исказилось.

... Черт! Этот миссионер уже все забыл об этом кошмаре! Он собирается перезапустить его!

Почему на этот раз все так быстро?!

Удивившись, Му Цзяши резко почувствовал, как его собственные воспоминания стремительно исчезают. Все его воспоминания о кошмаре до сих пор, и все сцены, которые он помнит, стали серыми.

Как и говорил Лысый, на третьем запуске все миссионеры начнут терять свои воспоминания, но чего он не ожидал, так это того, что все воспоминания всех миссионеров обнулится сразу!

... Возможно, Бальди не знал, что все произойдет именно так.

Воспоминания, словно кучка песка в его руке, стремительно просочились сквозь щель между пальцами, и чем сильнее он пытался ухватиться за них, тем быстрее песок утекал.

Но...

В этот критический момент Му Цзяши понял, что если он действительно ничего здесь не делал, то когда кошмар начнется заново, он не будет помнить ровным счетом ничего.

Похоже, что остальные миссионеры переживают то же самое, что и он. Он видел, как их лица превращаются из ужаса в оцепенение. Возможно, когда кошмар достигнет четвертого запуска, все они будут думать, что находятся в первом запуске.

В эти две или три секунды Му Цзяши почувствовал, как безнадежное отчаяние заполняет его разум. Затем он вынырнул из него, чтобы бороться, как будто это было последнее достоинство куска мусора. Он повторил в уме: "Сон во сне, сон во сне, сон во сне..."

Тьма опустилась. Затем снова поднялась, как занавес.

Му Цзяши продрал глаза, недоумевая - что за сон во сне?

Пока он отключался, некоторые миссионеры начали спорить. Он оглянул незнакомцев и почувствовал себя озадаченным.

Почему они так сильно спорят во время первого запуска кошмара?

Коллекционер сейчас с упоением рассказывал о своем желании собирать использованные карты. Лысый бросил на него презрительный взгляд, и эти двое уже практически сцепились, как кошка с собакой.

... Seriously? Again...

Again, what?

Тем временем, он увидел, как женщина нахмурилась и сказала усталым тоном: "Мы должны сейчас собирать информацию, а не устраивать какие-то детские ссоры".

Лысый сказал: "Мы с братом уже второй раз приходим в этот кошмар".

Му Цзяши осмотрелся, чувствуя острую, как игла, боль в голове. Он потерял пространство между бровями, чувствуя, что, должно быть, что-то упустил.

... Сон во сне?

Что, они сейчас во сне, во сне?

Взгляд Му Цзяши снова расфокусировался, как будто что-то вот-вот прорвется через барьер в его сознании, но что-то более жесткое препятствовало этому.

Многие люди много чего говорят, но он слишком отвлечен, чтобы прислушаться к чему-то из этого.

Затем чей-то голос проник в его уши в виде звуковой волны: "...мы соберемся у здания...".

Здание...?

Му Цзяши застыл.

Нет, не совсем "застыл", просто его взгляд стал шокированным и встревоженным, как будто по его разуму только что нанесли удар молотком.

Затем он поднял голову, чтобы оглядеться вокруг, и наконец заметил вдалеке здание в конце руин.

Он смотрел на него, стоя неподвижно некоторое время.

И вдруг, в то время как остальные миссионеры все еще обсуждали маршруты через руины во время разведки, Му Цзяши уже мчался прочь на своих ногах, целясь прямо в здание.

Остальные миссионеры в шоке уставились на него, но стояли на месте, просто повернувшись друг к другу с непонимающим выражением лица.

Лысому и Бицепсу, которые уже бывали в кошмаре, мозг сообщил, что это первый запуск, потеряв все воспоминания о предыдущих запусках.

Однако странное поведение Му Цзяши заставило их почувствовать опасность.

Немного поколебавшись, Лысый отменил свое прежнее решение и объявил: "Мы последуем за ним!".

Пока никто не шел против его приказа, даже Коллекционер.

Все они подумали, что Му Цзяши, скорее всего, сошел с ума, но все же им пришлось усомниться в том, что, возможно, Му Цзяши что-то знает.

Сквозь поток Сюй Бэйцзин увидел, как Му Цзяши обильно потеет, пока бежит к зданию. Он мог сказать, что определенно впечатлен.

Когда он и зрители увидели, что миссионеры отнеслись к этому как к первому запуску кошмара, они все, конечно, почувствовали тревогу за них.

Это уже четвертый запуск кошмара... Или, может быть, третий, но, несмотря ни на что, он все равно отличается от первого. Если миссионеры были такими же невнимательными и нерадивыми, как в первый раз, то они обязательно пропустят некоторые ключевые события.

Подобно человеку, идущему в тумане, они могут в конечном итоге получить много шума из ничего существенного.

Хотя, похоже, Му Цзяши все-таки что-то вспомнил?

Честно говоря, Сюй Бэйцзин поражен.

Так же, как он вел себя в кошмаре с маленьким мальчиком, Му Цзяши ведет себя точно так же, как и золотоискатель с безупречным послужным списком истинных концов на нижнем этаже башни.

Му Цзяши может корить себя за то, что он бесполезный неудачник, но его некогда беспримерные, несравненные достижения, должно быть, впечатались в самую его суть, образовав постоянный оттенок цвета, окрашивающий его душу.

Он, без сомнения, все еще способный миссионер.

Му Цзяши бешено мчался вперед. Он чувствовал, что его легкие вот-вот разорвутся, но какое-то невидимое чувство надвигающегося ужаса заставляло его ускоряться еще больше.

Наконец, он забежал в здание и резко остановился прямо перед книжным магазином.

Му Цзяши увидел Сюй Бэйцина и, восстановив дыхание, приветственно помахал ему рукой.

Сюй Бэйцзин посмотрел на него с намеком на улыбку и намеренно спросил: "Опять за книгой?".

Это разрешено сервером, так как он решил, что именно в этот запуск актерам разрешено

"вспомнить", что произошло в предыдущие запуски.

Правда, за исключением человека, идущего в тумане, который будет продолжать забывать и продолжать делать свои бесполезные упражнения.

Му Цзяши ошеломлен.

Не обращая внимания на "книгу", он был ошеломлен словом: "Опять?"

Му Цзяши пробормотал с пересохшим горлом: "Итак, я, мы... кое-что забыли".

В этот момент задыхающиеся миссионеры тоже наконец-то добрались до книжного магазина.

Они услышали, что Му Цзяши только что сказал, и Лысый и Бицепс немедленно расширили глаза в шоке, в то время как остальные трое выглядели растерянными.

Лысый, с видом параноика, сказал: "Мы уже забыли все, что произошло? Что это вообще за кошмар... Черт!".

Му Цзяши не ответил, потому что он тоже не знал, но он чувствовал, что что-то не так, и теперь он получил окончательное доказательство в формулировке Сюй Бэйцзина.

Из всех присутствующих он больше всего доверял Сюй Бэйцину.

Затем он вспомнил странную фразу, которая задерживалась в его сознании ранее - "сон во сне".

Он вдруг поднял глаза на здание - очень высокое здание. Почему среди груды рухнувших руин до сих пор стоит одинокое высокое здание?

Му Цзяши вдруг неожиданно спросил: "Лаобан, можно ли забраться на крышу этого здания?".

Сюй Бэйцин кивнул и сказал: "Конечно".

"Понятно."

Затем он тут же развернулся и помчался на крышу. Здесь нет лифта, поэтому они могут подниматься только пешком.

Его тело все еще полностью измождено бегом, но сейчас он все еще заставлял свои больные

ноги двигаться, поднимаясь все быстрее и быстрее.

У него необъяснимое чувство, что время ускользает. Он не знал, правда ли это, но он будет верить своим инстинктам.

Остальные миссионеры в недоумении, но Лысый и Бицепс решили следовать за ним, и остальные миссионеры тоже.

Однако, когда Му Цзяши устремился прямо к краю крыши, чтобы прыгнуть, даже Лысый, который беспрекословно следовал за ним, крикнул "Эй!".

Не говоря ни слова, Му Цзяши уже исчез в стороне.

Это... удушающее чувство невесомости. Кажется, будто каждая клеточка его тела вопила от непреодолимого давления.

Но в то же время тяжесть, перегружающая его сердце и легкие, навалилась на мозг. Непомерный страх атаковал его вместе с ощущением бесконечного падения в пропасть.

... Он задышался и внезапно вздрогнул, проснувшись.

Он все еще помнил это ощущение свободного падения, которое, казалось, будет продолжаться вечно, до конца его жизни, жизни, проведенной в падении по воздуху, вечно, не имея возможности выбраться.

Падение в бездну навсегда, да.

Но он проснулся.

Ему удалось выбраться из сна внутри сна, и по мере того, как он это делал, возвращались все его потерянные воспоминания о прошлых бегах. Вокруг него - все еще крепко спящие миссионеры.

Прежде чем они решатся на прыжок, они, возможно, никогда не смогут проснуться самостоятельно.

Му Цзяши все еще дышал довольно интенсивно, возможно, от затянувшегося страха, возможно, от откровенно вредоносного механизма, по которому работает этот кошмар.

Прошло довольно много времени, прежде чем он наконец успокоился и встал, чтобы осмотреть окружающее пространство.

Это тоже разрушенный ландшафт.

Согласно проведенному ранее анализу, этот кошмар - плод страха, гнева и голода автора книги, вызванных тем, что в реальности в руинах у него украли еду.

Следовательно, в этом кошмаре, на поверхности, должен находиться хозяин кошмара и человек, который, по меньшей мере, украл его еду. Если принять во внимание то, что рассказал им Дай Ву, они могут найти и выживших в парке развлечений.

Хотя, если эти выжившие сектанты - лишь то, что хозяин кошмара устроил в качестве запасного варианта для своего пробуждения, то, возможно, в этом поверхностном слое кошмара находятся только двое выживших.

Когда Му Цзяши увидел, что происходит вокруг него, он понял, что это гораздо более необычно, чем он думал.

Грандиозные руины и огромное количество выживших.

Все те же постапокалиптические руины.

Вместо того чтобы хозяин опасался, что его еду могут украсть, точнее было бы сказать, что объектом его опасений являются сами руины.

Апокалипсис - вот чего он действительно опасался.

Му Цзяши горько усмехнулся при этой мысли.

Ему было все равно, чего боится владелец. Вместо этого он в замешательстве подумал о том, как найти владельца кошмара в этой ситуации.

Остальные миссионеры все еще в ловушке снов внутри этого кошмара. Он может полагаться только на себя.

Кроме того... Тот внезапный перезапуск во время второго запуска все еще беспокоил Му Цзяши.

Если это было вызвано каким-то событием в поверхностном слое кошмара, то что это может быть?

Смерть?

Чья смерть?

Этого не может быть...

... Подождите.

Му Цзяши внезапно замер, размышляя над этой возможностью.

Почему это не может быть смерть самого владельца кошмара?

<http://bllate.org/book/16079/1438303>